

Источник: Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. Т. 1, 1902.

OCR Бычков М. Н.

Величайший драматург нового времени, Шекспир, прежде чем подойти к драматической постановке проблем человеческой жизни, которым посвящены трагедии, явившиеся в пору высшей зрелости его таланта, начал с анализа ближайших сил, управляющих человеком и коренящихся в его собственной душе. На первых порах Шекспир сосредоточивал свое внимание преимущественно на более светлых, хотя и не вполне отрешенных от эгоизма, страстях, каковы любовь и дружба. Уже и в этом более раннем своем творчестве Шекспир выказывал иногда замечательную разносторонность, глубину и правдивость в изображении людских страстей и отношений, столь высоко возносящая его над всеми его собратьями в мире драматической поэзии.

Поэзия любви, неразлучная спутница человечества с ранних моментов его существования, создала до и после Шекспира немало чудных гимнов этому обаятельному и могущественнейшему из чувствований, свойственных человеческой натуре, нарисовала волшебною кистью немало образов, полных чарующей прелести, соткала увлекательнейшие повествования о светлой, либо скорбной участи неизменно до смерти страстно преданных друг другу влюбленных. Эти гимны, образы и сказания мощно действуют на нашу душу, закрывая собою обманы жизни, скрашивая ее неприглядность, открывая просвет в лучшие стороны человеческой природы и жизни. Чтобы напомнить об этих восхитительных созданиях поэзии, тянущихся длинною вереницею из времен отдаленной древности и до наших дней, достаточно назвать Гера и Леандра, известных хотя бы из Шиллеровой обработки их трогательной истории, Пирама и Тисбу, Зигфрида и Кримгильду, Тристана и Изольду, Флора и Бланшфлору, Клиже и Фенису, которых именуют средневековыми Ромео и Джульеттой, Франческу да Римини и Паоло Малатесту, Фауста и Гретхен, Поля и Виржинию, Эгмонта и Клерхен, Макса и Тэклу и т. д. Вскорде после Шекспира сюжет о Ромео и Джульетте обработал знаменитый испанский драматург Лопе де Вега (между 1604 и 1617 гг.).

Трагедия Шекспира о Ромео и Джульетте {Из изданий этой трагедии назовем: *The works of Shakespeare. The tragedy of Romeo and Juliet. Edited by E. Dowden. Lond. 1900. -- A new variorum edition of Shakespeare. Ed. by Horace Howard Furness. Vol. I. Romeo and Juliet. Philadelphia. -- Последний по времени этюд принадлежит доктору Ивану Франку и помещен в издании: Уильям Шекспир. Ромео та Джульета. Переклад П. А. Кулиша Видавий з передмовою і поясненнями д-ра Ів. Франка. У Львові 1901.}, по общему признанию, превосходит все сродные ей поэтические истории пламенной, запечатленной смертью, взаимной любви двух юных существ. Она возвышается над другими поэтическими обработками той же темы необычайно художественным типическим изображением любви, неизвестно как и почему овладевающей героем и героинею, без выбора с их стороны, -- любви, отрешенной от всякой примеси разсудочности и вполне невинной, всецело поглощающей, старающейся превозмочь все препятствия и доказывающей всю свою силу невозможностью для одной стороны жить без другой. Сверх того трагедия Шекспира необыкновенно трогательна, а также глубока в силу того философского освящения, которое она вносит в таинственный мир одной из самых могучих человеческих страстей.*

Подобно другим произведениям Шекспира, трагедия о Ромео и Джульетте своею внешнею канвою обязана вековому творчеству, основана на сказании, привлекавшем внимание целого ряда поколений. Гений Шекспира заявил себя и здесь, как и в иных своих великих творениях, умением отличить и выделить весьма благодарный сюжет из ряда обычных фабул, возвести его на высшую степень обработки. Шекспир сумел вложить в него по истинной душе живую, облечь его всею прелестью поэзии и в то же время вдохнуть в него глубокую общую мысль о жизни, превратить его в вечно сохраняющую цену типическую картину зарождения и развития до высочайшего подъема одной из величайших радостей молодой жизни и величайшего горя, какое может ее постигнуть, в силу преграды, какая ставит поэтическим грезам прозаическая суровая действительность.

Одна из частных историй изображенных Шекспиром влюбленных, принятие усыпительного напитка для избегания грозящей опасности насильственного навязываемого брака с нелюбимою личностью, была издавна в поэтическом обиходе. Ее указывают уже в древнегреческом романе, но там такая же подробность предстает в довольно неуклюже состряпанной рамке истории влюбленных, далеких от глубоко поэтической Шекспировой четы {См. Е.